

Шэнь Чэн осмотрел комнату, забитую множеством мягких игрушек, роботов и других фигурок, и спросил Цзи Юаньшэна:

— Что это?

Если бы это всё оставил Цзи Бэйчуань, он бы немедленно развернулся и ушёл.

Цзи Юаньшэн поднял с пола фигурку Ультрамена. Высокий и статный мужчина, держащий в руках игрушку, выглядел комично. Казалось, он боялся, что Шэнь Чэн не узнает её, и потому особенно пояснил:

— Это Дига.

...

В комнате на мгновение повисла тишина.

Шэнь Чэн смотрел на ярко-красного Ультрамена, впервые оказавшись не в силах вымолвить ни слова.

Едва он опомнился, как взгляд выхватил нечто ещё более нелепое. Веко дрогнуло:

— А это что?

Цзи Юаньшэн, стоявший сзади, сделал шаг вперёд и тоже увидел то, что стояло в стеклянном шкафу. Это была высокая фигурка человека в доспехах весьма качественной работы. Он представил:

— Это лимитированная версия боевого костюма Воина в Доспехах. Твои друзья сказали, что это сейчас в тренде, и все мальчики такое любят.

Пожилой дворецкий, стоявший позади, словно боясь, что Шэнь Чэн не оценит стараний, добавил:

— К тому же господин связался с зарубежным ассистентом, чтобы специально заказать это для вас. Конечно, друзья молодого господина тоже очень старались, так что вам стоит поблагодарить их.

...

Шэнь Чэн прищурился, подавляя раздражение от этой пёстрой комнаты, и повернулся:

— Так кто же из друзей дал такой совет?

Он-то теперь поблагодарит как следует.

Дворецкий немного растерялся.

Ведь оформление этой комнаты было полностью задумано самим Цзи Юаньшэном, и он действительно не знал, какой именно ребёнок предложил такие идеи. Подумав об этом, пожилой дворецкий с недоумением посмотрел на Цзи Юаньшэна.

Цзи Юаньшэн, решив, что Шэнь Чэн хочет поблагодарить друзей, охотно ответил:

— Это твои хорошие друзья. Пару дней назад Мэйли добавила меня в родительский чат вашего класса, а также дала контакт своего сына. Они все были очень активны и даже создали отдельный чат, чтобы помогать мне с идеями.

Цзянь Шиу?

Неожиданный, но вполне предсказуемый ответ заставил гнев в его душе то вспыхивать, то угасать.

Цзи Юаньшэн, заметив, что выражение лица Шэнь Чэна омрачилось, тоже забеспокоился и спросил:

— Что-то не так? Не нравится?

Шэнь Чэн хотел кивнуть, но, увидев в глазах мужчины надежду, остановился. Если верить дворецкому, Цзи Юаньшэн долго готовился и вложил много сил. Хотя направление было выбрано неверно, старания он приложил искренние. Шэнь Чэн задумался: в конце концов, эти вещи просто занимают место, и спорить об этом бессмысленно.

Вопреки своим чувствам, он произнёс:

— Нормально.

Напряжённое тело Цзи Юаньшэна расслабилось, а дворецкий рядом улыбнулся:

— Молодому господину нравится, и это главное. Не зря господин так старался. Он сам оформлял эту комнату, никому не доверив.

Шэнь Чэн посмотрел на Цзи Юаньшэна и глухо сказал:

— Спасибо.

Цзи Юаньшэн смотрел на юношу перед собой. Связь крови — удивительная вещь. Сам факт того, что Шэнь Чэн стоял здесь, вызывал в нём чувство нежности. Он сделал шаг вперёд и мягко произнёс:

— Не стоит благодарности. Я твой отец, и заботиться о тебе — моя обязанность. Если тебе чего-то не хватает, просто скажи, и мы всё подготовим. У твоих одноклассников что-то есть — у тебя будет тоже. Если у них чего-то нет — у тебя будет. Всё, что ты захочешь, я обеспечу, потому что...

Шэнь Чэн поднял бровь, глядя на него.

Цзи Юаньшэн стоял перед ним, высокий мужчина на голову выше, с холодным, но уверенным лицом зрелого человека. Он тихо произнёс, словно давая обещание:

— Ты мой сын.

На следующий день.

В школе.

В последнее время все только и говорили о деле «подмены принца». После того как Гао Цань получила наказание, эта тема стала ещё более популярной для пересудов.

Как только Шэнь Чэн вошёл в класс, его окружила толпа детей:

— Староста!

— Ты почему так поздно?

— Я видел тебя у входа, твоя машина такая огромная и крутая!

— Как новый дом?

Их ждало разочарование: несмотря на то что Шэнь Чэн теперь стал сыном богатой семьи, он по-прежнему носил простую школьную форму и не был увешан украшениями. Если бы не то, что утром одноклассники видели дорогую машину, они бы усомнились, действительно ли его признали.

Шэнь Чэн не любил шума. Он сел на своё место и напомнил:

— Сегодня утреннее чтение у учителя Хуан.

Классный руководитель был строг, и его авторитет был непререкаем.

Многие ученики сразу же успокоились, но нашлись и смельчаки:

— Староста, можно нам глянуть на лимитированного Дигу?

— Новую игровую приставку!

— Комиксы!!

— Мы слышали, что у тебя всё это есть.

...

В этот момент в класс вошёл Цзянь Шиу. Услышав тему разговора, он почувствовал, как сердце ушло в пятки. Именно он создал тот чат, но его намерением было помочь Цзи Юаньшэну понять, что действительно нужно современным детям, а не действовать по своему «директорскому» мышлению, которое могло привести к провалу.

Но он никак не ожидал, что, пока он не следил за чатом, Обезьяна и его товарищи начнут давать глупые советы, перечислив кучу всего: лимитированный Дига, новые приставки, комиксы и прочее.

И что ещё больше шокировало Цзянь Шиу, так это то, что Цзи Юаньшэн не только не счёл это странным, но и принял все советы Обезьяны и компании. Позже он подумал: хотя Шэнь Чэн, возможно, и не оценит эти вещи, но чтобы их достать, нужно было приложить усилия и потратить время. Даже если подарки не понравятся, искренность будет чувствоваться. Вероятно, Шэнь Чэн не ждал от Цзи Юаньшэна чего-то конкретного, а просто хотел увидеть отношение.

Размышляя об этом, он увидел, как Шэнь Чэн достал учебник из рюкзака и спокойно спросил:

— Откуда вы это узнали?

Вот и всё.

Опытный Цзянь Шиу сразу понял: это начало расчётов.

Несколько учеников, стоящих рядом, подумали, что их включают в список благодарностей, и уже собирались с радостью сдать товарищей, но Цзянь Шиу поспешно вмешался:

— Староста, доброе утро!

Шэнь Чэн посмотрел на него:

— Уже не утро.

Цзянь Шиу начал оправдываться:

— Сейчас ещё утро, оно только началось.

Шэнь Чэн, держа ручку длинными пальцами, с холодным и спокойным выражением лица казался безмятежным. Однако, когда его чёрные глаза смотрели на тебя, невольно ощущалась опасность.

Словно он постоянно напоминал другим: будь осторожен в словах, иначе угодишь в ловушку.

— Ультраман... — медленно произнёс Шэнь Чэн. — И это твоя заслуга?

Цзянь Шиу, конечно, решил сделать вид, что не понимает:

— А? Какой Ультраман? Я не в курсе.

Шэнь Чэн поднял бровь:

— Правда?

Чувство вины охватило Цзянь Шиу. Он понимал, что, когда они предлагали Ультрамана, он действительно об этом не знал, так что это нельзя было назвать ложью. Он кивнул:

— Да.

Шэнь Чэн отвёл взгляд:

— Понятно.

В этот момент из коридора донеслись голоса Обезьяны и его друзей. Увидев через окно, что Шэнь Чэн уже в школе, они с радостью ворвались в класс:

— Староста пришёл!

Цзянь Шиу почувствовал недоброе предчувствие.

Обезьяна с улыбкой подошёл ближе:

— Подарки получил? Это всё мы в чате старались для тебя, выхлебывали блага! Как приставка, класс?

Шэнь Чэн положил ручку и уловил главное:

— Чат?

— Ага?

Шэнь Чэн сохранял обычное выражение лица, даже уголки его губ слегка приподнялись в едва заметной улыбке, казалось, он был спокоен и дружелюбен:

— Можно меня добавить?

Цзянь Шиу отчаянно пытался подать Обезьяне знак, чтобы они не подписывали себе смертный приговор, но Обезьяна, видимо, решил, что он хочет похвастаться, и обнял Цзянь Шиу за плечо с товарищеским видом:

— Да без проблем! Брат Шиу — админ чата. Когда мы предлагали идеи, он нас хвалил за смекалку, мол, выбрали всё самое модное, что сейчас парней балует.

...

Я просто не хотел убивать ваш энтузиазм!

Цзянь Шиу с отчаянием закрыл глаза, чувствуя, как кожа на голове покрывается мурашками.

Шэнь Чэн сказал:

— Хорошо, добавьте позже.

Другие ученики, стоящие рядом, тоже были не прочь получить что-то. Кто-то спросил:

— Староста, твой отец, наверное, купил тебе много всего?

— А если что-то не нравится, можешь мне подарить.

— Да, покажи нам.

— Он так хорошо к тебе относится.

<http://bllate.org/book/16727/1538321>